

Куренай ожидала что он отреагирует, но не до такой же степени. Она видела, что он оглядывается по сторонам, и это вынудило её поднять руки в знак капитуляции, а затем она обратилась к нему: «Эм, Узу ... Наруто-кун» – это всё что ей удалось вымолвить, после чего он запрыгнул на стену помещения, и к её удивлению, побежал вверх по стене по направлению крыши.

«Какаши уже начал учить их лазить по деревьям, управляя чакрой?» – это первое соображение, которое посетило её голову, однако затем она поняла, что теперь ей придётся гоняться за ним; задача о которой она много раз слышала в барах Чуннинов, очень её раздражала. Прыгнув на стену, она бросилась в погоню. Они перескакивали с крыши на крышу, и к её великому неудовольствию, он вынуждал её заниматься этим. Мальчик оказался достаточно умён, чтобы добраться до рынка, где он спрыгнул на улицу, чтобы затеряться в толпе.

Куренай держалась на возвышении так как он неизбежно начнёт маскироваться, чтобы перемещаться вместе с толпой. К несчастью для него, деревенские и люди распознаются достаточно легко, если уделить им достаточно внимания. Она целенаправленно могла отделить действия обыденной толпы от хитрых, но настороженных попыток смешаться. Красные радужки сканировали толпу жителей, подобно ястребиным, и достаточно скоро она обнаружила свою жертву, небрежно оглядывающуюся по сторонам, после чего она снова двинулась вперёд. Она была вынуждена отметить, что это была хорошая маскировка, однако ему всё равно не доставало опыта в языке телодвижений.

Куренай держалась на безопасном расстоянии находясь сверху, продолжая преследовать его. Когда Генин убедился, что оторвался от неё, он вошёл в переулок, чтобы перебраться на следующую улицу, и в этот самый момент она опустилась перед ним. «Расслабься!» – поспешно начала она, поднимая вверх пустые руки. «Я здесь не для того, чтобы навредить тебе.»

«Может быть, не в этот раз!» – он отпрыгнул назад, приняв стандартную боевую стойку академии. «Но кто знает, когда тебе снова захочется избить Генина!»

“Тут он прав” – виновато подумала Куренай и добавила: “Но так мы ни к чему ни придём”. «Наруто-кун, я пришла чтобы извиниться за то, что произошло прошлой ночью ...»

«Ой, ты имеешь в виду извиниться за то, что вонзила мне в ногу кунай!» – выкрикнул он, привлекая внимание прохожих.

Осознавая необходимость в общении наедине, она предложила: «Как насчёт того, чтобы пойти куда-нибудь ещё. Мы не слишком далеко от моего дома» – в действительности её дом был достаточно далеко от них, однако Куренай не хотелось вести эту беседу в присутствии кого-либо, кто обладает хотя бы зачатками способностей наблюдения и разведки. Может быть это и военная деревня, но нападение на действующих шиноби, более низкого ранга или нет, рассматривается очень серьёзно. Кроме того, что прогулка может помочь остудить его, её дом был частым владением. Он с настороженностью отнёсся к её предложению, словно собирался ответить “нет”, и поэтому она добавила: «Я бы очень хотела получить шанс загладить свою вину.»

С большой неохотой он согласился, но при этом он следовал позади неё всю дорогу до её дома, что подарило ей неприятную возможность интенсивнее повилать бёдрами, чтобы это сокрушило часть его вполне обоснованного гнева. В рамках приготовлений Куренай выбрала диваны поудобнее, а также заготовила для него несколько движений, которые можно было бы задействовать, и таким образом: заняв стратегически выгодную позицию напротив него – она всегда могла скрестить ноги, когда ей это понадобится. Ей была не по душе задумка использовать свои уловки на ком-то, кто в силу подросткового возраста чрезмерно переполнен гормонами, для манипулирования им, но для неё это имело слишком большое значение, чтобы его процесс оценивания ситуации и принятия решений оставались на незрелом уровне. Она предложит ему то, что ей необходимо, чтобы он продолжил оказывать ей помощь, но она должна быть уверена, что его эмоциональный градус снижен достаточно, чтобы он не ответил ей “нет”.

Она ожидала, что обычно разговорчивый мальчик сразу же накричит на неё, однако он ничего не говорил, и многие секунды прошли в удручающей тишине. На протяжении этих секунд она анализировала его внешний вид и поведение в целом. Он явно относился к ней с настороженностью и несколько не стеснялся проявлять свой гнев. Он очень грязный и тренировка являлась самой очевидной причиной для этого, но засохший пот, частички крови, грязь, следы земли, трава, пятна земляной жижи, его тело было покрыто всем этим настолько, что выглядел он так, словно он провалялся на земле несколько часов.

Наконец, она предложила: «Как насчёт того, чтобы ты немного умылся, а я приготовлю нам чай. Ты же запомнил, где находится ванная» – произнеся это она отправилась на кухню, не спрашивая его одобрения.

Но не успела она сделать больше трёх шагов, как он прервал её: «А нельзя просто сказать то, что тебе нужно, чтобы я побыстрее убрался отсюда?»

«Это займёт буквально секунду» – возразила она. «Иди умойся, и я обещаю, что я не задержу тебя надолго» – она вышла на кухню и с облегчением услышала, как он поднялся и отправился в ванную. “Ну же водичка, остуди его” – мысленно понадеялась она. Хотя он и ворчал всю дорогу, это определённо было на пользу, что он соглашается на её предложения. Устроившись точно так же, как и несколькими мгновениями ранее, с выражением лица, которое отчётливо выражало недоверие, он начал нетерпеливо постукивать по полу трясущейся ногой.

“Похоже, не сработало” – подумала она, не заметив никаких перемен в его отношении. В надежде разбить лёд комплиментом, она приветливо прокомментировала: «Я даже и не подозревала, что Какаши-сенсей начал тренировать вашу команду упражнением ходьбы по деревьям. Ты делал это совершенно естественно.»

«Нет, ничего он не начал» – резко парировал Наруто. «Я думаю уйти отсюда, и на этот раз я буду драться с тобой, если ты попытаешься остановить меня, но ещё ты можешь сказать, какого чёрта тебе от меня надо, чтобы я мог вернуться к своей тренировке.»

“Тренировки для него, словно кость для собаки, хуже, чем Акамару” – подумала Куренай, после чего грациозно нырнула в самую суть: «Наруто-кун, я искренне извиняюсь за то, как поступила

с тобой.»

«Знаете, я ожидал подобного от глупых гражданских или от отставных шиноби, но никак не от Джонины-сенсея.»

То как многие реагировали на блондина не было секретом. Она сама время от времени видит за мальчиком беснующегося монстра. Но вместо того, чтобы позволять этому перерасти в какую бы то ни было эмоциональную тираду, она ответила: «Ты прав. Я прекрасно это понимаю, и я раскаиваюсь. Я была расстроена и выместила это на тебе, хотя и не должна была, но отчасти это из-за того, что ты пропустил два последних наших сеанса. Хината-тян очень хорошо справлялась, и ты, возможно, помешал нашему прогрессу.»

«Я не думал пропускать» – сердито ответил Наруто. Но поскольку он точно не мог поднять тему, касавшуюся минета Ино, а также его самого продолжительного стояка, он просто сказал: «Кое-что случилось» – не вдаваясь в подробности.

«Послушай» – начала Куренай. «Почему бы нам не забыть о случившемся и не начать всё сначала, ты мог бы завтра прийти на другой сеанс.»

«Ни за что» – стремительно бросил он. Только по одному взгляду в его глаза она могла сказать, насколько он бесстрашен и непоколебим. “Совсем не страшится авторитета” – мысленно признала она.

«Наруто-кун» – медленно произнесла она, деликатно скреживая свои длинные кремового цвета ноги. Она поймала на себе его здоровый взгляд и продолжила: «Я понимаю, что ты расстроен, и ещё раз прошу прощения, но подумай о Хинате-тян. Ты помогаешь ей точно так, как я ожидала бы от Хокаге.»

«Я не расстроен, я зол» – громко ответил он. «А Джи-чан всегда говорил, что следует игнорировать сумасшедших, которые пытаются воспользоваться тобой. Так что можете забыть об этом, сенсей. Придумайте другой способ помочь Хинате-тян, потому что я больше не хочу с тобой сотрудничать.»

Куренай позволила молчанию продлиться столько, насколько ей хватило смелости, чтобы мальчик смог немного остыть. Она ожидала некоторого сопротивления, но её надежды на получение покорного ответа от блондина исчезли. Она не могла заставить его напрямую, и переговоры на почве альтруизма, не являясь тем, на что можно крепко опереться, что вынуждало прекрасную куноичи начать торговаться. Не существует ни одного такого живого человека, которому бы ничего не хотелось, а мальчики его возраста желают современного снаряжения для ниндзя, ниндзюцу или, может быть, просто денег.

Вспоминая о состоянии его двери и района, в котором он проживает, деньги могли бы стать хорошим вариантом, и это вынудило её сказать: «Я предпочитаю этот метод помощи Хинате-тян. Но если работа со мной кажется тебе настолько трудной, что насчёт небольшого количества Рё, за оказываемую тобой помощь? Прикупишь себе что-нибудь стоящее, просто

общаясь с девочкой, звучит не плохо, не так ли?»

Наруто ошарашенно уставился на неё, и такой реакции Куренай точно не ожидала от него. Внешне её улыбка оставалась такой же приятной, а поза идеальной, при этом она ещё больше выпятила грудь, сцепив руки на верхней части бёдер своих скрещенных ног, ни на мгновение, не выдавая своих мыслей, когда он произнёс: «Вы не должны платить людям за то, чтобы они дружили с вашим учеником. Это даже звучит неправильно» – Куренай не ожидала что он окажется настолько порядочным, и поэтому она сохраняла молчание достаточно, чтобы он добавил: «Хината хорошая, и я хочу, чтобы она стала сильной, но мне тоже нужно много тренироваться.»

Когда Наруто встал, чтобы удалиться, Куренай поспешно предложила: «Я помогу тебе с тренировками» – если бы блондин был мастером переговоров, она уверена, что он обратил бы внимание на слабость её позиции в плане совершения сделки.

Вместо этого он развернулся и обвёл её подозрительным взглядом, ответив: «Какаши-сенсей сказал, что я не должен тренироваться с другим сенсеем. Он сказал, что это может повредить нашей командной работе, если у нас будет больше одного сенсея одновременно.»

Оттягивая время, чтобы принять во внимание другие интересы мальчика, она озвучила тоже самое, но другими словами: «Наруто-кун, это очень важно. Всё, что тебе нужно сделать, это быть самим собой, и я не понимаю в чём проблема.»

«Проблема в том, что ты совершенно не переживаешь обо мне» – разгорячённо ответил он, думая о том, как часто с ним плохо обходились и как редко ему выдавалась возможность поговорить насчёт этого. Под влиянием Нару-нии и с судьбой будущего, которая стояла у него перед глазами, он задал ей серьёзный вопрос: «Думаете, только у вас есть проблемы, о которых нужно позаботиться? У меня тоже есть множество вещей, которые меня беспокоят, и ваша слетевшая с катушек счастливая задница явно не помогает мне с этим!»

«Ладно, тогда позволь мне помочь тебе» – быстро ухватилась за эту возможность Куренай. «Если ты действительно переживаешь из-за проблем, то я думаю, что мы смогли бы что-то придумать, что помогло бы нам обоим. Если ты продолжишь помогать мне с сеансами Хинаты-тян, я помогу тебе всем, чем смогу» – заметив, что он сделал паузу, задумавшись над предложением, она невольно выдохнула у себя в мыслях и подумала: “Наконец-то прогресс.”

Куренай не подозревала ни о существовании Нару-нии, ни о предсказанном будущем, ни о подготовке Наруто, чтобы предотвратить это, ни об абсолютной тайне, хранить которую он поклялся будущему себе. Куренай также не знала о зависимости Наруто от тех четырёх десятков минут в день с Нару-нии, на протяжении которых он может поговорить с кем-то, кто переживает за него, как член семьи, указывая путь и оказывая поддержку, подобно Ирукэ-сенсею, и, самое главное, абсолютно верит в то, что в нём есть что-то великое. Наруто никогда не раскроет никому этой тайны, особенно тем, кому он не доверяет, поэтому он, разумеется, не станет обсуждать это с ней, однако это не являлось его единственной проблемой.

<http://erolate.com/book/1099/27692>